

А.И. Лученок, доктор экономических наук, руководитель центра макроэкономического регулирования и институционализма Института экономики НАН Беларуси

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И БЕЛОРУССКАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Осуществление инновационной политики, внедрение достижений научно-технического прогресса в производство является неотъемлемым элементом эффективного хозяйствования, способом выживания в конкурентной борьбе. Между тем белорусская практика свидетельствует о низкой заинтересованности субъектов хозяйствования в инновационном развитии и техническом перевооружении, в их ориентации на текущее потребление. Такая ситуация обусловлена несоответствием сложившейся институциональной среды реальным потребностям субъектов хозяйствования. Это вынуждает предприятия руководствоваться не принципом экономической целесообразности (что предполагает классическая экономическая теория), а ориентироваться на сложившиеся институциональные нормы (институты).

Институты по неoinституциональной методологии – это «правила игры» в обществе, т.е. созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Основная их задача состоит в уменьшении неопределенности в деятельности организаций и индивидов путем установления устойчивых механизмов взаимодействия между участниками общественных отношений.

При этом институты могут выступать как благоприятные условия, как нейтральные факторы или как препятствия к развитию хозяйственной деятельности. Формальные институты обычно создаются для закрепления сложившихся отношений собственности или властных полномочий и не всегда ориентированы на эффективное хозяйствование. Неформальные институциональные ограничения являются обобщением правил, которые сложились исходя из практики, традиций и культуры, и позволяют людям осуществлять традиционную деятельность без обдумывания каждого своего шага и без детального анализа всех нюансов заключаемых типовых сделок. И формальные правила, и неформальные ограничения в конечном счете формируются под воздействием

мировосприятия людей, на которое влияют прежде всего господствующие в обществе идеологические установки. В белорусской институциональной модели до настоящего времени сильны идеологические установки, являющиеся обобщением прежде всего советских традиций и культуры, которые не ориентируют граждан на инновационное поведение.

В сложившейся ситуации для создания эффективных экономических отношений, ориентированных на активное внедрение достижений научно-технического прогресса во все сферы хозяйственной деятельности, необходима серьезная перестройка как формальных, так и неформальных институциональных условий. Однако если формальные правила могут быть изменены государством, то неформальные институты изменяются со значительно большими трудностями.

Принятие законов и подзаконных актов само по себе не решает проблемы организации новой институциональной системы. Поведение экономических субъектов обуславливается личными или групповыми интересами, сложившимся порядком заключения сделок, национальными особенностями деловых отношений. Это затрудняет адаптацию к принимаемой властями нормативно-правовой базе, заставляет искать в ней лазейки. При этом законодательные компоненты далеко не всегда играют ведущую роль в институциональной системе.

Рассогласование между неформальными институтами и формальными нормативными актами приводит к серьезному снижению эффективности экономики и росту транзакционных издержек на преодоление такого рассогласования институтов. Но это не значит, что формальные правила должны следовать за неформальными нормами. На практике наиболее целесообразным вариантом перестройки системы институтов в Республике Беларусь является постепенный, эволюционный вариант адаптации неформальных институтов к нормативной практике хозяйствования.

Для обеспечения эффективности создаваемых новых институциональных норм необходимо, чтобы они соответствовали целевым установкам, которые господствуют в обществе.

Если требования соответствия среде не учитываются, то возникают ситуации, когда действенные «сами по себе» правила хозяйствования окажутся неэффективными в неадекватной им среде. Прежде всего это касается создаваемых по западным стандартам экономических механизмов, ориентированных на внедрение инноваций в производство.

По мнению институционалистов, соблюдение правил и норм зависит от эффективности механизма принуждения, что в свою очередь определяется эффективностью организации контроля за соблюдением правил и суровости наказания. По сути дела сторонники этой теории делают ставку на принуждение, в том числе и к действиям, противоречащим экономическим интересам субъектов хозяйствования.

Но всегда ли необходима ставка на принуждение со стороны государства? Практика показывает, что такой подход сковывает инициативу, тормозит инновационное развитие. Путем принуждения сложно создать передовую высокотехнологическую экономику. Поэтому в основу формирования белорусской институциональной системы следует положить формирование таких институтов, которые обеспечивали бы согласование экономических интересов субъектов хозяйствования с необходимостью вывода страны на мировой технологический уровень.

Распространено мнение, что плохая спецификация прав собственности создает впечатление общедоступности ресурсов, что резко снижает эффективность их использования и не создает стимулов к внедрению научно-технических достижений. Однако опыт реформирования экономики Республики Беларусь показал, что эффективность функционирования предприятий зависит не от формы их собственности, а от условий, в которых они работают. В республике созданы такие институциональные условия хозяйствования, при которых иметь государственную форму собственности предприятиям выгоднее, чем быть частными предприятиями.

Зарубежные неинституционалисты часто недооценивают роль государства в экономике и считают его только инструментом регулирования плавного протекания рыночных

процессов. Между тем в условиях Республики Беларусь именно государство, а не рынок определяет основные институциональные условия хозяйствования. По отношению к рынку оно является доминирующим.

По мнению одного из классиков неoinституционализма Д. Норта, существуют две идеальные модели государства: «эксплуататорская» и «контрактная». При этом эксплуататорское государство использует монополию на насилие для максимизации собственного дохода и предполагает экспансию вмешательства государства в различные сферы общественной жизни с превышением полномочий, которые ему были делегированы обществом. Характерными чертами такого государства, являются, в частности, высокое налоговое бремя на юридических лиц, которое носит ярко выраженный конфискационный характер, и высокий удельный вес расходов в бюджете, направленных на содержание «силовых» министерств [1]. В «контрактном государстве» монополия на насилие используется только в рамках полномочий, делегированных ему гражданами, и в их интересах. При этом целью такого государства является достижение оптимального распределения полномочий между государством и экономическими субъектами, которое позволит максимизировать совокупный доход общества. Характерной чертой «контрактного государства» является существование альтернативных механизмов распределения прав собственности, то есть государство ориентируется на достижение такого распределения полномочий, которое могло бы быть достигнуто на рынке при нулевых трансакционных издержках.

Большинство экономистов надеется, что государство будет функционировать в контрактной форме. На практике во многих постсоветских странах формируется другая форма государственного регулирования. Считая термин «эксплуататорское государство» недостаточно правомерным для характеристики реальной его роли в обществе и, кроме того, излишне идеологизированным, мы считаем целесообразным использование в этом случае термина «доминирующее государство». Такая форма, по нашему мнению, ориентирована на

максимальное развитие государственных институтов регулирования хозяйственной жизни с обеспечением жесткого контроля над деятельностью предприятий и активным вмешательством в управление текущей хозяйственной деятельностью. Многие элементы такой формы государства характерны и для Республики Беларусь.

Хотя подавляющее число экономистов сходится во мнении, что контрактное государство при развитой системе институциональных ограничений обеспечивает лучшую минимизацию трансакционных издержек и, следовательно, более эффективно, однако наличие доминирующего государства следует воспринимать как данность, как важнейшее институциональное ограничение. Вся белорусская институциональная система строится на основе этого важнейшего института.

Таким образом, при разработке стратегии инновационной политики и ее реализации на практике следует исходить из предпосылки, что она будет осуществляться доминирующим государством. Такое государство ориентировано на максимальное развитие государственных институтов регулирования хозяйственной жизни с обеспечением жесткого контроля над деятельностью предприятий и широким вмешательством в управление текущей хозяйственной деятельностью. При этом рычаги рыночного регулирования функционируют как вспомогательные.

Именно государство определяет основные приоритеты в инновационном развитии, готовит прогнозы научно-технического развития. В отличие от прогнозов, составляемых в рыночной экономике, такие прогнозы приобретают элементы директивного планирования и в определенных условиях способны стать обязательными для государственных управленческих структур и субъектов хозяйствования. При этом могут использоваться различные инструменты административного регулирования, которые обеспечат выполнение доводимых заданий с минимальными трансакционными издержками.

Общеметодологический подход оценки эффективности различных институциональных моделей дал Ф.Хайек, который показал, что выигрывает не то общество, которое

производит больше продукции с меньшими затратами сырья и материалов, а то, которое производит продукцию с меньшими затратами трансакционных издержек [2, с. 296]. В условиях современной экономики это означает обеспечение инновационного развития с меньшими трансакционными издержками. Однако на практике при исчислении таких издержек возникают серьезные проблемы.

Существуют два основных подхода к трактовке трансакционных издержек (ТИ). Первый из них базируется на рассмотрении ТИ как издержек, связанных только с исполнением рыночных трансакций. Такой подход не позволяет объяснить процессы институционального реформирования на уровне общества. Поэтому всё большее распространение получает второй подход, заключающийся в распространении понятия трансакционных издержек на всю экономическую жизнь. К ним относят, в частности, и издержки, сопровождающие внутриорганизационные трансакции (то есть без прямого участия цен), расходы на поддержание функционирования формальных институциональных структур. Существует также мнение, что трансакционные издержки – часть институциональных, направленных на создание институтов, облегчающих обмен [3, с. 10–11]. В результате возникает путаница в понятийном аппарате.

По нашему мнению, целесообразно разделять трансакционные и институциональные издержки. Если в первом случае это будут конкретные издержки субъектов хозяйствования при выходе на рынок (регистрация, получение лицензий, сертификатов и пр.), а также при осуществлении сделок, то во втором случае – издержки на поддержание соблюдения институциональных норм. Это относится прежде всего к расходам на поддержание формально установленных институциональных норм. Подобные издержки обычно финансируются государством. Например, Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь обеспечивает соблюдение комплекса институциональных норм по реализации государственной политики в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, а также в области охраны прав на объекты интеллектуальной

собственности; осуществляет организационно-экономическое регулирование вопросов развития научной, научно-технической и инновационной деятельности и охраны прав на объекты интеллектуальной собственности; координирует деятельность республиканских органов государственного управления, организаций в сферах научной, научно-технической и инновационной деятельности, развивает инновационную инфраструктуру, создает механизмы поддержки субъектов инновационной деятельности; обеспечивает контроль за исполнением законодательства Республики Беларусь по вопросам развития научной, научно-технической, инновационной деятельности и т.д. [4].

Применительно к инновационной деятельности под институциональными издержками понимаются материальные, человеческие и финансовые ресурсы, необходимые для создания и поддержания благоприятных условий для разработки и внедрения в практику техники и технологий, обеспечивающих производство конкурентоспособных на международных рынках товаров и услуг.

Таким образом, ресурсы, направляемые на формирование, сохранение и использование институтов, которые А.Е.Шаститко определяет как трансакционные издержки, мы классифицируем как институциональные издержки [5, с. 15]. Предлагаемый нами подход позволяет четко разграничить издержки, возникающие на уровне предприятий и на уровне государства, а также упрощает методику их исчисления.

При этом *трансакционные и институциональные издержки* не следует отождествлять с *трансформационными*. Последние классики неoinституционализма отождествляют с затратами на производство продукции, работ и услуг, связанных с соединением факторов производства [6, с. 12]. То есть, эти затраты на приобретение сырья и материалов, комплектующих изделий и топлива, выплату заработной платы, начисление амортизации и т.д. являются основой калькулирования себестоимости продукции.

Таким образом, предлагается следующая классификация издержек применительно к инновационной деятельности:

- *трансформационные издержки* – это издержки, связанные с затратами на производство инновационной продукции;
- *транзакционные издержки* – издержки субъектов хозяйствования, связанные с реализацией инновационной продукции;
- *институциональные издержки* – затраты, связанные с созданием условий, ориентирующих производителей на внедрение передовых технологий и выпуск конкурентоспособной продукции, а также с оказанием наукоемких услуг.

Сумма трех видов указанных издержек в масштабах национальной экономики характеризует затраты стабильно функционирующего общества, не осуществляющего серьезных институциональных преобразований. Их можно назвать *совокупными общественными издержками*.

Однако в период проведения институциональных реформ возникают дополнительные расходы, которые несет как общество в целом, так и субъекты хозяйствования и даже индивиды. В результате возникают *издержки институциональной трансформации* – затраты, связанные с проведением институциональных трансформаций. Здесь в основном можно согласиться с В.М.Полтеровичем, который к таким издержкам относит расходы на: (а) составление проекта институциональной трансформации; (б) «лоббирование» проекта; (в) создание и поддержание промежуточных институтов для реализации проекта; (г) реализацию проекта; (д) адаптацию системы к новому институту [7, с. 6]. Хотелось бы только уточнить, что адаптация необходима не только для системы в целом, но и для ее составных элементов, включая не только коллективы, но и индивиды.

Для обеспечения эффективного инновационного развития не обязательно добиваться минимизации общей величины транзакционных издержек. По нашему мнению, их необходимо сокращать на единицу реализуемого товара. В условиях же проведения достаточно агрессивной маркетинговой политики общая сумма транзакционных издержек может (и даже должна) возрастать. Но при этом необходимо, чтобы реализация товаров увеличивалась в большей степени. Аналогично

и все другие показатели, характеризующие институциональную эффективность экономики, должны иметь не абсолютное, а относительное выражение.

В связи с этим для характеристики эффективности функционирования отдельных элементов институциональной системы возможно использование следующих показателей:

а) *коэффициент транзакционных издержек* ($K_{ти}$), исчисляемый как величина указанных издержек (*ТИ*) на единицу стоимости реализованной продукции (*РП*) [8]:

$$K_{ти} = ТИ / РП;$$

б) *коэффициент институциональных издержек* ($K_{ин}$), исчисляемый как частное от деления затрат, связанных с обеспечением соблюдения установленных институциональных норм (*ИИ*), на единицу валового внутреннего продукта в стоимостном выражении (*ВВП*):

$$K_{ин} = ИИ / ВВП;$$

в) *коэффициент трансинституциональных издержек* ($K_{тин}$), представляющий собой сумму издержек предприятий и государства на обеспечение условий для экономической деятельности в сложившейся институциональной среде, в расчете на единицу валового внутреннего продукта.

Наряду с указанными показателями целесообразно также рассчитывать коэффициент совокупных общественных издержек ($K_{соп}$), представляющих собой сумму издержек общества как на производство и реализацию товаров, так и на обеспечение институциональных условий таких видов деятельности. По сравнению с показателями, сравниваемыми полученный результат с затратами на производство и реализацию товаров, он более полно учитывает общественные затраты по достижению определенных экономических результатов. Они рассчитываются как отношение суммы трансформационных (*ТФИ*), транзакционных (*ТИ*), институциональных издержек (*ИИ*) и издержек институциональной трансформации (*ИИТ*) к величине произведенного валового внутреннего продукта в стоимостном выражении:

$$K_{соп} = (ТФИ + ТИ + ИИ + ИИТ) / ВВП.$$

Анализ динамики значений указанного показателя позволяет оценить изменение

эффективности функционирования экономической системы во времени. В случае обеспечения единой методологии расчета на основе использования указанного показателя возможно сопоставление эффективности функционирования экономик различных стран.

Таким образом, при проведении инновационной деятельности в Республике Беларусь следует учитывать специфику белорусской институциональной модели, характеризующейся

доминированием государства во всех секторах экономики и вспомогательной ролью рыночных рычагов регулирования. В связи с этим в инновационных процессах особо активная роль должна принадлежать государственным органам управления. При этом важным условием эффективности инновационной политики является экономия транзакционных и институциональных издержек на единицу произведенного инновационного продукта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопросы экономики. — 1997. — № 3. — С. 6–17.
2. Нестеренко, А.Н. Экономика и институциональная теория / А.Н. Нестеренко. — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 416 с.
3. Архиреев, С.И. Транзакционные издержки и неравенство в условиях рыночной трансформации / С.И. Архиреев. Х.: БизнесИнформ, 2000. — 288 с.
4. Сайт Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь <http://www.gknt.org.by/rus/kid/isntd.asp>.
5. Шаститко, А.Е. Неоинституционализм / А.Е. Шаститко // Вестник Московского университета. — Сер. 6. Экономика. — 1997. — № 6. — С. 3–22.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. / Д. Норт. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
7. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. — 1999. — Т. 35. — № 2. — С. 3–30.
8. Рассчитанный аналогичным образом показатель предлагался, в частности, в монографии С.С. Осмоловец. Транзакционные издержки столичных предприятий. — Минск: МНИИСЭПП, 2004. — 90 с.

РЕЗЮМЕ

Освещаются проблемы проведения реаллий деятельности субъектов хозяйствования Республики Беларусь к условиям, в которых они имели бы заинтересованность в повышении экономической эффективности собственной деятельности. Это, в свою очередь, способствовало бы инновационному развитию и техническому перевооружению производств.